

УДК 327
ББК 66.4
P59

Рогозин, Дмитрий Олегович.
P59 НАТО и Россия. Наш ответ на угрозы Запада / Дмитрий Рогозин. — Москва : Алгоритм, 2015. — 256 с. — (Позиция).

ISBN 978-5-906798-86-2

Дмитрий Рогозин — российский политик и государственный деятель. До декабря 2011 года он являлся чрезвычайным и полномочным послом России при Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе; с декабря 2011 года был назначен заместителем председателя правительства Российской Федерации, председатель Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ.

В данную книгу вошли наиболее интересные публикации Дмитрия Рогозина, в которых идет речь о жесткой борьбе за национальные интересы России на международной арене. Автор рассказывает о том, как силы НАТО неотвратно приближаются к нашим границам: представляет ли все это прямую угрозу безопасности России, не находимся ли мы в преддверии новой мировой войны? Можно ли договориться с Североатлантическим блоком или это утопия?

Дмитрий Рогозин дает исчерпывающие ответы на эти вопросы.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-906798-86-2

© Рогозин Д.О., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПОЗИЦИЯ

Рогозин Дмитрий Олегович

НАТО И РОССИЯ

Наш ответ на угрозы Запада

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 29.07.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-86-2

9 785906 798862 >

Вместо предисловия

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК

(Выступление Д. О. Rogozina на научно-практической конференции, посвященной этому вопросу, 29 ноября 2007 г.)

Я помню, когда был еще совсем маленьким и ходил в детский сад, мы часто играли в войну. Мальчики из старшей группы, почти уже школьники, были «советские», а нас, малышей, назначали «немцами», «фашистами». Помню, слезы у меня из глаз били ручьем — до того обидно было изображать врага, но в войну очень хотелось поиграть, и отказаться было сложно. Куда денешься?!

Когда мы обсуждаем отношения России с НАТО, то ряд выступающих сразу ставят штамп на Альянсе — либо враг, либо друг. Получается, если НАТО — враг, то, скажем, Китай или Иран — друг. И эти штампы преследуют нас везде. А это не так, все намного сложнее. Но рудименты двухмерного сознания порой мешают нам глубоко и предметно задуматься о своем интересе.

За сравнительно короткий период после распада Советского Союза мы прошли мощнейшую эволюцию в наших отношениях с НАТО. Я бы сказал, даже не эволюцию, а революцию. Я помню, как после августа 91-го года политический класс страны всерьез обсуждал тему скорого вступления новой демократической России в НАТО. И в мире такие разговоры были. И бывший в ту пору министром иностранных дел г-н Козырев именно этим конкретным и занимался.

Потом эта эйфория ожиданий сменилась романтизмом, когда нынешнее политическое руководство страны, которое пришло к власти в 1999—2000 годах, всерьез полагало, что в лице НАТО оно имеет дело с прагматиками, которые понимают ценность России в едином военно-политическом блоке, и признают необходимость разделить ответственность за мир и стабильность в Северном полушарии. Но НАТО продемонстрировала здесь свое реакционное мышление.

Потом мы стали сердиться на события, которые происходили помимо нашей воли. Реагировали раздраженно и «оперативно», действовали на следующий день. Сначала одна волна расширения НАТО, потом другая. Потом в Брюсселе поняли, что на самом деле мы не сопротивляемся, а только обидчиво надуваем щеки, и НАТО сразу умножилось до 26 государств. Мы проглотили и то, и другое, и третье. Потом мы сами добровольно приняли на себя ряд обязательств, которые иначе как кабальными не назовешь. Слава богу, что хотя бы сегодня мы, наконец, начинаем понимать сущность своих национальных интересов во внешней политике вообще.

Сейчас состояние наших отношений с НАТО я бы назвал так — мы огрызаемся. Мы огрызаемся, хотя прекрасно понимаем, что впереди у нас еще более серьезные проблемы. 2008 год, наверное, будет связан с новыми конфликтами, в частности по Грузии. Мы видим, что господин Саакашвили не собирается терять инициативы. Он, скорее всего, переизберется и потребует форсирования интеграции Грузии в НАТО. И вполне вероятно, что весной он уже получит из Брюсселя намек, а может быть даже и приглашение на вступление в Альянс. Какова будет тогда реакция российского политического класса? Наверное, не аплодисменты.

Продолжается возня по вовлечению в Альянс Украины, несмотря на то, что прошлым летом мы видели, как при попытке проведения в Крыму небольших украинско-натовских маневров, натовские военные вынуждены были ретироваться после того, как местные жители обстреляли их гнилыми помидорами. На востоке и юге Украины антинатовские настроения жестче, чем даже в Российской Федерации. Тем не менее, Украину за уши втаскивают в этот альянс.

Поэтому вопрос, который мы сегодня пытаемся решать, касается не просто наших отношений с НАТО как крупным военно-политическим альянсом, со «сторожевым псом западной демократии». Сегодня отношения Россия — НАТО — это вопрос нашего выбора на будущее, на стратегически долгое будущее. Мы должны определиться в следующем: первое — собираемся ли мы действительно вступать в НАТО; второе — если нет, то собираемся ли мы быть нейтральным государством; и третье — если мы не собираемся делать ни то, ни другое, то собираемся ли мы быть центром иной организации для обеспечения собственной безопасности.

Есть посмотреть цинично, то и в положительном, и в отрицательном ответе на каждый из этих вопросов найдутся и свои плюсы, и свои минусы. Наша задача — определить для себя оптимальное соответствие нашим стратегическим интересам.

Скажем, мы вступаем в НАТО. «Минус» я даже не буду комментировать. «Плюс» — мы делегируем Альянсу ответственность за нашу безопасность. То есть мы обмениваем часть своего суверенитета на гарантии 5-й статьи Вашингтонского договора по обеспечению нашей территориальной целостности в случае, если мы подвергнемся прямому вооруженному нападению.

Если мы нейтральное государство, то мы не участвуем в разного рода авантюрах за пределами национальных территорий Альянса. С другой стороны, мы сами будем отвечать за собственную безопасность без всякой внешней поддержки.

Если мы создаем некую новую коалицию, например, ОДКБ — Организацию договора коллективной безопасности, то за право быть в ней лидером надо платить. Вообще за всякую коалицию нужно платить, как Советский Союз за все платил. Строил заводы в Африке, всевозможные предприятия, плотины. Некоторые африканские страны, я это знаю доподлинно, не имея средств, чтобы расплатиться с Советским Союзом, везли к нам пароходами обезьян. Очевидно, для медицинских опытов. То есть новая коалиция — это платное удовольствие.

Что касается НАТО сегодня. Надо понимать, что этот Альянс не является чисто военной организацией. Я внимательно сейчас изучаю, что это вообще такое. У них очень много программ, в том числе связанных с Российской Федерацией. Есть любопытные вещи. Например, в рамках научных обменов Россия и НАТО всерьез обсуждают вопросы физики плазмы. Как это соответствует Уставу и задачам НАТО — непонятно. Но в целом наши отношения с Альянсом связаны с пониманием вопросов безопасности в более широком смысле. Не только военной безопасности, но и так называемых новых угроз, новых вызовов.

Есть тема торговли оружием. Поэтому мы сотрудничаем с НАТО в вопросах стандартизации, архивизации, каталогизации образцов военной техники. Мы сотрудничаем, например, в вопросах борьбы с терроризмом, которая считается самой актуальной темой, особенно после 11 сентября 2001 года и атак в Лондоне и Мадриде. Мы сотрудничаем в вопросах борьбы с наркоугрозой, тем более что

для Российской Федерации — это колоссальная опасность не только на восточном и южном направлениях, но и на Западе. Через Прибалтику, в частности, к нам идут синтетические наркотики.

То есть мы все-таки сотрудничаем. Единственное, на что точно НАТО не пойдет, так это на признание новых военно-политических альянсов. В частности НАТО не стремится налаживать отношений с ОДКБ — Организацией договора о коллективной безопасности, а будет сотрудничать с каждой отдельной страной. И для этого они используют всевозможные приманки, в том числе финансовые, на которые наши друзья по бывшему Советскому Союзу легко ловятся.

Что касается последовательности нашей геополитической стратегии. Уж не знаю, в чьем воспаленном сознании родилась идея триумvirата с Китаем и Индией. Я Евгения Максимовича Примакова бесконечно уважаю, но я думаю, что он просто шантажировал Запад, прекрасно понимая, что никакого альянса не может быть.

О Китае, например, наши патриоты говорят как об огромной опасности. У нас за Уралом — всего 25 миллионов населения, а рядом, через границу — сотни миллионов китайцев, которые уже сейчас ловко интегрируются в живую ткань российской политической жизни. Если раньше по ту сторону границы стояли хибары, в которых жили китайские крестьяне, а наш офицерский корпус жил в «прекрасных» хрущевках, то теперь эти хрущевки смотрятся постыдными хибарами на фоне современных Сити вдоль российско-китайской границы. И вдруг мы переключаем какой-то тумблер у себя в голове и говорим: «Да, Китай — это наш единственный союзник в борьбе с натовской угрозой! Немедленно надо с Китаем объединиться, а заодно и с Индией». А Индия между тем уже давно свои военные закупки последовательно переориентировала с России на Запад.

Потому я категорически против всех этих идеологических схем. Да, НАТО ведет зачастую не дружественную нам политику. Но эта политика прежде всего характерна для дел военных и политических, в то время как в иных вопросах есть перспективы для сотрудничества. Мы должны быть максимально прагматичны и рациональны, и делать только то, что полезно нам самим как государству.

Российская империя построила вокруг себя целый геополитический мир — христианский, православный. Но не бескорыстно. Всякий раз, оказывая помощь православным странам, мы это делали сознательно и прагматично. Поддерживая сербов или болгар, которые боролись за свою независимость, мы тем самым на дальних рубежах сдерживали Оттоманскую Порту и отводили от себя иные угрозы. А вовсе не потому, что русские цари были такие благотворители.

Поэтому я думаю, что Россия должна крайне жестко оппонировать там, где нам невыгодно поведение НАТО. Особенно это касается натовской активности на тех территориях, которые мы считаем зоной своего безусловного влияния. Мы должны оппонировать там, где нам навязывают обязательства, которые ослабляют нашу возможность отвечать вооруженным путем и наносить любому агрессору неприемлемый ущерб. Мы должны вести себя так, чтобы ни в одну дурную голову не пришла идея посягать на наш суверенитет и на нашу территорию. Мы должны, безусловно, оппонировать там, где намечается какая-то возня против нашего суверенитета и нашей безопасности.

С другой стороны, иногда следует и помолчать. У нас нет, например, причины сильно возмущаться по поводу операции НАТО в Афганистане. Я считаю, что это блестящее решение Джорджа Буша. Я бы ему вообще какую-нибудь премию от Государственной Думы выделил, почетную грамоту, например.

Не менее провальной будет попытка влезть в Иран. В Ираке уже провал, о котором мы честно предупреждали. Хотите — получите! Если дети не реагируют на предупреждения о том, сколь опасны спички, то ожоги вправят ум много быстрее, чем любые воспитательные увещевания.

Третье. Необходимо сотрудничать там, где это полезно. Например, в вопросах наркоугрозы или борьбы с терроризмом. И хотя в вопросах военного сотрудничества у нас полный застой, на этих направлениях надо активизировать продвижение.

Например, почему бы нам не провести совместное учение групп антитеррора по освобождению заложников на авиационном транспорте? Представим себе, что наш самолет с заложниками оказался на территории натовского государства. Наш спецназ не пускают туда. Но их спецназ должен знать нашу гражданскую авиационную технику, наш опыт, чтобы максимально эффективно принять меры для освобождения заложников. Равно как и мы должны знать то же самое про некие технические секреты наших партнеров.

Два слова о борьбе с наркоугрозой. Чрезвычайно выгодно продолжать сотрудничество в области таких операций, как операция ОДКБ «Канал», когда несколько государств делятся секретной разведывательной информацией по вскрытию канала доставки наркотиков на территориях России и стран НАТО. Замечу, что для России сегодня героин — это настоящее оружие массового уничтожения. За организацию наркокартелей, за производство, доставку, распространение тяжелых форм наркотиков в нашей стране — да за это казнить надо!

И, конечно, самое важное, мне кажется, надо понимать, что НАТО — это не только военные, это еще и искусные, хитрые политики. Это еще очень хорошо отлаженная

пропаганда. Посмотрите, как блестяще работает информационное бюро НАТО в Москве! Как они легко уверяют мир в том, какие они белые и пушистые, или, точнее — в случае прихода к власти Барака Обамы — черные и пушистые. Даже когда их пилоты ошибаются и бомбят мирных жителей в кишлаках Афганистана.

НАТО — это еще и блестящая работа в области Интернет-технологий. Это и работа в наших университетских центрах, где собираются все пишущие на тему НАТО молодые специалисты. Они на деньги НАТО едут в Брюссель, едят там эту замечательную брюссельскую капусту и страсбургские пироги, и усваивают звучащие там наставления. Я, конечно, не склонен думать, что каждый, кто ездил туда за их деньги, тут же Родину продаст, но обработка и создание «агентов влияния» — именно так и делается. Почему мы допускаем такого рода работу с нашим научным и политическим потенциалом? У нас что, денег нет, чтобы своих ученых поддерживать? У нас, что, нет разума, чтобы направлять исследования наших университетских центров, чтобы их работа была максимально полезна и для Совета безопасности, и для Минобороны, и для МИДа?

Завершая свое выступление, я бы сказал, что главное, чем должна руководствоваться страна, — это разумный национальный эгоизм. Полезно — развиваем, вредно — тормозим, где-то хитрим, молчим, но на самом деле действуем таким образом, чтобы не создавать себе ни кумира, ни врага там, где его можно было бы и не создавать вовсе.

ВОПРОСЫ К НАТО

*(выступления Д.О. Rogozина
в штаб-квартире НАТО в Брюсселе)*

О «рекомендациях» НАТО

*(стенограмма пресс-конференции Постоянного
представителя России при НАТО Д.О. Rogozина
в штаб-квартире НАТО 10 сентября 2008 г.)*

Здравствуйтесь, добрый день, я уже скучаю без вас, когда долго вас не вижу!

Уважаемые коллеги, уважаемые друзья, я хотел бы очень кратко, поскольку не имею права в деталях рассказывать о только что завершившемся заседании Совета евро-атлантического партнерства, тем не менее поделить ся с вами общими оценками.

Прежде всего, я хотел бы сказать, что сегодняшнее заседание было очень активным, практически все делегации были представлены на уровне не ниже послов, и только по первому вопросу так называемого «грузинского конфликта» у нас ушло на обсуждение два часа 15 минут. Наши собеседники по НАТО в общем-то выдержали свои выступления в таком ключе. Первое, кто агрессор, кто напал, кто убивал — по-прежнему предпочитают умалчивать. Россия осуждается по двум пунктам. Первый пункт — это так называемая непропорциональная реакция. Второй пункт — это признание Южной Осетии и Абхазии. Причем, самое любопытное, что наши партнеры упрекают Россию в том, что она отошла от своей позиции поддержки территориальной це-

лостности государства. Всякий раз говорят, что Косово — это особый случай, а Абхазия и Южная Осетия — это иной случай. Поэтому у России, мол, нет морального права говорить о признании Абхазии и Южной Осетии, поскольку она сама осуждала Запад за Косово. Поэтому я посчитал необходимым дать свою оценку того, почему Россия, действительно поддерживая принцип территориальной целостности государств — членов ООН, в данном конкретном случае пошла на признание Абхазии и Южной Осетии.

Мы защищали этот принцип всегда и повсеместно и защищали этот принцип в случае Сербии, и, можно сказать, до последнего оставались верны этому принципу и в случае с Грузией. Тот, кто отступает от этого базового принципа международного права — территориальной целостности, в пользу другого принципа — о праве наций на самоопределение, должен предъявить веские на то основания. Фактически мы сейчас находим некий ответ на этот баланс — что важнее: территориальная целостность или право наций на самоопределение. Что является таким вот чрезвычайным основанием, чрезвычайными обстоятельствами, при которых мы вынуждены признать, что перевешивает принцип права народов на самоопределение. Я дал свой ответ, и этот ответ положен в основу решения России о признании Абхазии и Южной Осетии. Такое чрезвычайное основание — это прямая угроза жизни и безопасности народа в целом. По нашему убеждению, в Косово в 2008 году, т.е. в начале этого года, когда было самопровозглашение, а затем признание десятками государств этой независимости, таких оснований — угрозы жизни и безопасности косовских албанцев — не было. Во главе Сербии стояло и стоит демократически и прозападно ориентированное правительство и руководство, которое избегало каких бы то ни было резких слов и тем более действий в сторону ко-

совских албанцев. Что касается виновных с сербской стороны за трагические события 1999 года, то они уже понесли наказание: они были арестованы, переданы в Гаагу или же осуждены непосредственно сербскими судами. Поэтому никакой угрозы косовоалбанцам под Белградом и Сербии в целом не было и быть не могло. Что касается Абхазии и Южной Осетии, ситуация было прямо противоположной. Грузинское руководство неоднократно публично заявляло о своей готовности «поднять флаг», как они говорили, над Сухумом и Цхинвалом, и готовило или военные перевороты, или захват этих территорий чисто военным путем. События в ночь с 7 на 8 августа окончательно расставили все точки над *i*. Речь шла о массированном применении оружия для подавления всякого сопротивления Южной Осетии. Оружие применялось не по военным целям, а по городу, по социальным объектам — больницам, школам, парламенту и т.д. Цель была — убить как можно больше людей. Таким образом, фактически речь шла об угрозе существования народа Южной Осетии. Поэтому Саакашвили собственноручно дал абхазам и югоосетинам право на реализацию собственных прав на самоопределение вплоть до отделения, и это отделение произошло. Но в этом обвинении российской стороны со стороны НАТО есть здоровая доля цинизма. Меня, нас, нашу страну обвиняют в признании Южной Осетии и Абхазии те, кто признали только что Косово. То есть фактически они говорят: видишь, ты хотел казаться хорошим, а ты на самом деле такой же, как и я. То есть фактически я могу констатировать, что мои коллеги по НАТО сегодня продемонстрировали заботу о моем морально-политическом состоянии, о том, чтобы я не становился таким, как они. Это было бы забавно, если бы не была такая драматическая ситуация.

Второе, конечно, это непропорциональное применение силы. Я еще раз хотел бы об этом сказать. Сегодня я попросил НАТО объяснить мне, а что такое пропорциональное применение силы в таких ситуациях. Расскажите. Может, мы просто варвары, мы не понимаем, может, мы жуткие, дремучие, дикие люди. Пусть цивилизованный мир нам расскажет, что такое пропорциональное применение силы для спасения народов. К сожалению, проекта ответа на этот вопрос в инструкциях моих собеседников не было. Они стали перебирать бумажки, но нет ответа на вопрос, что такое пропорциональное применение силы. Конечно, это не то, что НАТО делает в Афганистане, и я прошу все-таки моих коллег по Альянсу как-то прокомментировать заявления руководителя государственной комиссии Афганистана по расследованию обстоятельств гибели 90 мирных жителей в селении Азизабад провинции Герат. Причем из этих 90 мирных жителей 60 человек — это дети. Представьте себе, если бы мы убили 90 мирных грузин, из них 60 детей. Я могу себе представить, какой был бы эмоциональный взрыв, был бы протуберанец эмоций. В НАТО, в ЕС, здесь везде по телевидению показывали бы этих несчастных людей, эти трупы. Но где это все, почему этого нет? Почему тогда кто-то имеет моральное право сейчас говорить не об агрессии Грузии, а о непропорциональном применении силы Россией. Расскажите тогда, приведите факты. Иначе это все — демагогия. Зато у нас есть другие факты. У нас есть факты, что сейчас по указанию Саакашвили проводятся чистки в военном руководстве Грузии, и Военная прокуратура Грузии открыла 4 тысячи уголовных дел по факту дезертирства среди грузинских военнослужащих. Я могу дать свое объяснение такой огромной цифре дезертиров. Скорее всего, речь идет о том, что многие грузинские резервисты просто отказались выполнять преступ-

ный приказ по уничтожению города и по уничтожению гражданского населения. Отсюда такое большое количество людей, которое бежало с поля боя, срывая с себя военную форму грузинских вооруженных сил, и отсюда также наши объяснения тому, что сама грузинская армия деморализована самими приказами, которые она получала сверху.

К сожалению, наши грузинские коллеги здесь в Брюсселе не владеют информацией, наверно, в подтверждение моих слов вы можете получить информацию из Тбилиси, если запросите ее официально. Но мы этой информацией владеем, и она очень характерна.

Теперь несколько инициатив, которые мы адресовали сегодня руководству Альянса. Я хотел бы, чтобы вы были в курсе.

Первое, мы просим обратить внимание на необходимость четкого исполнения конвенции Монтре, которая определяет и ограничивает тоннаж и срок пребывания иностранных кораблей в Черном море. Эта конвенция была подписана в Монтре 20 июля 1936 года, и полное ее название — Конвенция о режиме проливов. Она определяет порядок нахождения в Черном море кораблей нечерноморских стран. Я хотел бы, чтобы вы имели полное представление относительно того, какие корабли разных стран находятся сейчас в Черном море. Первое — американские корабли, здесь их целая группа, корабль береговой охраны США «Даллас», он находится с конца августа этого года. Причем подчеркну, это корабль береговой охраны, который должен быть у берегов Соединенных Штатов Америки. Если берега Соединенных Штатов Америки начинаются в Черном море, то это странно. Далее — фрегат «Тейлор». Срок пребывания его в Черном море завершается 11 сентября. Всего иностранные корабли могут находиться не более трех недель в Черном море. Третье — это гидрографи-